

Две столицы "Русского Каналетти"

Вид Дворцовой набережной
от Петропавловской крепости.
Фрагмент

View of the Palace Embankment from
the Peter and Paul Fortress.
Detail

Вид Дворцовой набережной
от Петропавловской крепости. 1794
Холст, масло. 70x108

View of the Palace Embankment from
the Peter and Paul Fortress, 1794
Oil on canvas. 70 by 108 cm

В ноябре 2004 года в кретьяковской галерее откроется выставка, посвященная 250-летию пейзажиста ЛЕДЖА ЖАГВЪЕВЪОА Алексева. В экспозиции будут представлены живописные и графические произведения из более чем десяти музейных собраний Босквы и иАВАК-йетербурга, в том числе кретьяковской галереи, Государственного Ёсторического музея, Государственного фрмитажа, Государственного жусского музея, а также из коллекций Волгоградского художественного музея и Вацционального художественного музея республики Беларусь.

Красная площадь в Москве.
Фрагмент

The Red Square in Moscow.
Detail

Красная площадь в Москве. 1801
Холст, масло. 81,3x110,5

The Red Square in Moscow, 1801
Oil on canvas. 81.3 by 110.5 cm

Russian "Canaletti"

Вид на Воскресенские
и Никольские ворота
и Неглинный мост
от Тверской улицы
в Москве. 1811
Холст, масло
78x110,5

View of the Voskresenskie
and Nikolskie Gates and
the Neglinnaya Bridge
from Tverskaya street
in Moscow, 1811
Oil on canvas
78 by 110.5 cm

IN NOVEMBER 2004 THE TRETYAKOV GALLERY WILL MARK THE 250TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF FEDOR ALEXEYEV – A RENOWNED RUSSIAN LANDSCAPE PAINTER – BY HOLDING A GRAND EXHIBITION OF HIS PAINTINGS AND GRAPHIC WORKS FROM ALMOST A DOZEN MUSEUMS OF MOSCOW AND ST. PETERSBURG (INCLUDING THE TRETYAKOV GALLERY, THE STATE HISTORICAL MUSEUM, THE HERMITAGE, THE STATE RUSSIAN MUSEUM), AND ALSO FROM THE COLLECTIONS OF THE VOLGOGRAD MUSEUM OF FINE ARTS, AND THE NATIONAL FINE ARTS MUSEUM OF THE BELARUS REPUBLIC.

Вид на Воскресенские и Никольские ворота и Неглинный мост от Тверской улицы в Москве. Фрагмент

View of the Voskresenskies and Nikolskies Gates and the Neglinnaya Bridge from Tverskaya street in Moscow. Detail

Towns and cities very often play the role of a muse for landscape artists. Towns are constantly changing, and their "portraits" preserve the images of times gone by. This explains why townscapes are becoming more and more interesting, not only for connoisseurs of art but also for those interested in historical aspects of life. More than two hundred years ago, Fedor Yakovlevich Alexeyev (1753 or 1754–1824) painted portraits of Moscow, St.Petersburg and a number of other Russian towns. Alexeyev was one of the first Russian landscape painters, and one of the great names of the 18th century Russian art. Being a talented disciple and follower of Venetian masters of the "theatrical perspective" and "vedutas", Alexeyev managed to create and reveal the national peculiarities of the Russian school of landscape painting. He achieved a high level of fame as a Moscow and St.Petersburg cityscape painter. Alexeyev was also acknowledged as being a good copyist of Western-European landscapes, and achieved recognition as head and tutor of the "perspective" class of the Acad-

emy of Fine Arts. Thus the Tretyakov Gallery exhibition is to demonstrate all aspects of the artist's creative activity – from his green years as a disciple, through to when he became an outstanding master and teacher.

The exact date of Fedor Alexeyev's birthday is not known. Nevertheless, some facts given by the artist himself in his biography point to the year 1754. Born into the family of a retired soldier, Alexeyev studied at the Academy of Fine Arts from 1767–1773. A year before his graduation from the Academy, he was sent to attend landscape classes. For quite some time, the future painter was to obey the Academy officials who merely saw him as a scenery artist. In order to study the art of theatre perspective, Alexeyev spent three years in Venice. But the best professional classes for him proved to be in copying the town vedutas of the Venetian masters, in particular those of the famous Antonio Canaletto, whose paintings influenced Alexeyev's creativity to the greatest extent.

On his return from Italy, Alexeyev started his artistic career as a copyist. In the 1780s when he worked as a scenery artist for the Board of Direc-

М ивописные виды городов сродни портретам. Города меняются, но их «портреты» хранят черты прежнего, навек ушедшего облика. Возможно, поэтому городские виды с течением времени становятся все более интересными не только для ценителей живописи, но и для всех любителей истории. «Портреты» Москвы, Петербурга и других российских городов создавал более двухсот лет назад Федор Яковлевич Алексеев (1753 или 1754–1824), один из первых русских пейзажистов. Представитель искусства XVIII века, Алексеев находился у истоков развития пейзажного жанра в отечественной живописи. Последователь венецианских мастеров театральной «перспективы» и станковой «ведуты», он отразил в своем творчестве сложение национальных особенностей русской школы пейзажа. Художник приобрел известность как автор видов российских столиц – Москвы и Петербурга, исполнитель копий с картин западноевропейских пейзажистов, глава мастерской и руководитель перспективного класса Академии художеств. Выставка должна как можно полнее представить тематическое разнообразие творчества Алексеева – сначала ученика, а затем выдающегося мастера и педагога.

Точная дата рождения Ф.Я.Алексеева неизвестна, но сведения, приведенные самим художником в послужном списке, дают основание считать, что он родился в 1754 году. Сын отставного солдата, Алексеев учился в Академии художеств в 1767–1773 годах и за год до ее окончания был определен в класс пейзажной живописи. Долгое время желание художника заниматься станковыми видами не совпадало с намерением Академии, стремившейся сделать из него театрального декоратора. С целью изучения искусства театральной перспективы Алексеев три года провел в Венеции. Однако главной школой для молодого живописца стало копирование городских «ведут» венецианских художников, прежде всего знаменитого А.Каналетто, произведения которого оказали наиболее важное влияние на творческую манеру пейзажиста.

Копия с картины А.Каналетто «Внутренность двора с садом. Лоджия в Венеции» Холст, масло 74,5x46,4

Copy of Antonio Canaletto's picture "Inner yard with the garden. Loggia in Venice" Oil on canvas 74.5 by 46.4 cm

Копия с картины Я.-Ф.Хаккерта «Вид Катании и Этны» Холст, масло 59,8x85,5

Copy of Jacob Philipp Hackert's picture "View of Catania and Etna" Oil on canvas 59.8 by 85.5 cm

Копия с картины Б.Беллотто «Вид Цвингера в Дрездене» Холст, масло 48,4x64,8

Copy of Bernardo Bellotto's picture "View of Zwinger in Dresden" Oil on canvas 48.4 by 64.8 cm

tors of the Imperial Theatres, Alexeyev copied paintings by Antonio Canaletto and his disciple Bernardo Bellotto in the Hermitage. This particular work was ordered by the Russian Empress, Catherine II. It is quite possible that at that time, Alexeyev also copied the landscapes of the renowned German painter of the 18th century Jacob Philipp Hackert.

The copies, though smaller than the originals, confirmed Alexeyev's bright talent as a painter who was able to perceive and reveal both the decorative and image-forming possibilities of colouring. Thus Alexeyev slightly changed the linear graphic approach to the depiction of the architectural object and cold colouring of Bellotto's painting

С копий началась карьера Алексеева как художника-станковиста после возвращения из Италии. В 1780-е годы, работая декоратором в дирекции Императорских театров, он повторял картины А.Каналетто и его ученика Б.Беллотто в Эрмитаже по заказам императрицы Екатерины II. Вероятно, в это же время Алексеев копировал пейзажи известного немецкого художника XVIII века – Я.-Ф.Хаккерта.

Уменьшенные повторения огромных полотен характеризуют Алексеева как талантливого живописца, тонко чувствующего декоративные и образные возможности колорита, его самостоятельное значение. Так, суховатая графичность и холодная колористическая гамма картины Беллотто «Вид Цвингера в Дрездене» сменилась у Алексеева мягкостью и теплотой красочных оттенков, благодаря чему копия выглядит романтической стилизацией трезвой и объективной манеры итальянского пейзажиста. Не случайно его называли «русским Каналетти», а императрица «находила великое удовольствие», рассматривая работы Алексеева, и оценивала их весьма высоко.

В начале 1790-х годов в творчестве Алексеева возникла первая оригинальная пейзажная тема, определившая его дальнейшую творческую судьбу – тема Петербурга. Петербург рос на глазах Алексеева. Передавая облик молодой столицы, пейзажист

использовал накопленный опыт театрального декоратора и копииста и сумел создать самобытный художественный образ. Не будучи открывателем темы северной столицы в русском искусстве, он нашел наиболее гармоничное ее решение, не утратившее своего обаяния и поэзии. Возвышенность и мягкую лиричность облика города художник передал в видах Петербурга, исполненных в 1790-х годах. За один из них, «Вид Дворцовой набережной от Петропавловской крепости», Алексеев был удостоен звания академика перспективной живописи.

Современники высоко ценили в работах Алексеева умение избрать «счастливую» точку зрения на изображаемый вид. Создавая петербургские пейзажи, художник использовал уникальную особенность архитектурного облика города, красота которого, по выражению одного из историков искусства, была «запроектирована». Единство архитектурного силуэта с воздушным и водным пространством явилось в картинах емким художественным выражением новых градостроительных идей, воплощенных в северной столице России.

Гармония пейзажных образов, созданных Алексеевым, не исчерпывается избранием «счастливых пунктов» обзора. Она рождается также благодаря светоносности мягких, голубовато-серых тонов воды и неба, усиленной контрастом с насыщенной теплой гаммой в изображении земли первого плана. В видах Петербурга угадывается влияние Каналетто, но золотистое сияние венецианских видов сменилось в них серебристым мерцанием, напоминающим «прозрачный сумрак, блеск безлунный» северных летних ночей. Идеальное

"View of Zwinger", making it milder and warmer, adding a fleur of romanticism to the original. It is no surprise that they called him "Russian Canaletti" and that the Empress enjoyed and highly appreciated Alexeyev's works.

The beginning of the 1790s is considered to be the starting point of Alexeyev's artistic career. It was at that time that the artist managed to find his original theme – views of St. Petersburg. Alexeyev, witnessing of the rapid growth the capital, applied all his artistic experience as a copyist and a scenery painter, to portray an ever-changing image of the capital. Though Alexeyev was not a pioneer in depicting St.Petersburg – the Capital of the North – in Russian art, he made quite a number of fine and harmonious "portraits" of the city that have already preserved their charm for more than two centuries. Alexeyev was awarded the title "Academician of Perspective Paintings" for one of his oil canvases – "View of the Palace Embankment from the Peter and Paul Fortress".

Alexeyev's contemporaries appreciated his ability to find "the happiest viewpoint" from which to catch the best and most picturesque views. There is everything in his St.Petersburg cityscapes: consummate composition and the subtlest gradations of light, which add an aura of peculiar lyricism to the fascinating "planned" beauty of the city. The artist brilliantly united architectural silhouette with air and water spaces, so vividly manifested in the then modern ideas of city building.

The inner harmony of Alexeyev's cityscapes cannot be ascribed to "the happy viewpoints" alone. It is born of the light-bearing soft bluish-grey colouring of the water and the sky, reinforced by the contrast with the dense warm colours of the foreground. One cannot fail to see Canaletto's influence in Alexeyev's views of St.Petersburg, but the artist changed the golden radiance of Venetian cityscapes into the silver glimmer of the transparent twilight of the Moonless North summer nights. The artist created a dream-city – a city seen as if through a transparent veil of light – a peculiarity of St.Petersburg that had never once been noticed by all those who had previously visited

this city on the Neva river. All Alexeyev's works are true to life, but far from humdrum of life: quiet waters, slowly flowing vessels, a few almost motionless figures of people on the bank, rhythmical movements of the oars of a boatman, resembling a Venetian gondolier, – all these elements put together, comprise the fairytale-like beauty of "the main façade" of the city, whose main avenue is the Neva river.

In his later pictures of the city, the artist paid keen attention to the monumental architectural constructions that were being built at the beginning of the 19th century, such as the new buildings of the Admiralty and the Stock Exchange. And the staffage became more detailed and diverse, depicting the everyday scenes and festive events of city life. In his "View on the Stock Exchange and the Admiralty from the Peter and Paul Fortress", the artist united the space of the Vasilyevski Island Point with the panoramic view of the embankments. The whole of the city is in movement: the figures of people are not static, the coaches are moving in front of the Stock Exchange Building, a crowd of people are gathered at the Neva, probably not far from the Admiralty, where the flags decorating the ship in the stocks are streaming in the wind – all these tell of some festive event that the painter wants the viewer to be involved in.

The views of St. Petersburg were the focus of Alexeyev's artistic activity for almost three decades. Each of his cityscapes can be found in a number of variants. It should also be noted that the painter enlisted the co-operation of his disciples – the students of the Academy of Arts where Alexeyev had himself been tutored in the perspective painting classes – to fulfill some of the ordered works for the Court or for private collectors. Alexeyev's activity as the manager of his own shop was also connected with the other most important theme in his activity – Moscow.

Alexeyev lived in Moscow with the students of the Academy from 1801 to 1802. During that time, he managed to create an absolutely unique series of watercolours, comprised in the so-called "portfolio of Moscow sights". Alexeyev's widow

композиционное равновесие и живописная легкость создают образ города-мечты. Такое впечатление производил реальный Петербург на многих путешественников – современников художника. При всей достоверности изображения лишены обыденности, повседневной суеты. Тихие воды реки, медленно движущиеся по ней суда, малочисленные, почти неподвижные фигурки людей на берегу и плавное движение весла лодочника, похожего на венецианского гондольера, – все подчеркивает волшебную красоту «парадного фасада» города, главным «проспектом» которого стала Нева.

В более поздних изображениях северной столицы художник обратил особое внимание на монументальные сооружения, украсившие город в начале XIX века, такие, как новые здания Биржи и Адмиралтейства. Гораздо насыщеннее и разнообразнее стал стаффаж: выразительно показаны повседневные и праздничные события в жизни горожан. В «Виде на Биржу и Адмиралтейство от Петропавловской крепости» точка зрения, избранная художником, объединила пространство стрелки Васильевского острова и панораму набережных. Город полон движения: фигурки людей уже не статичны, перед Биржей движутся экипажи, а около Невы собралась толпа – вероятно, в гавани перед зданием Адмиралтейства, где над стоящим на стапелях кораблем развеваются флаги, происходит какое-то торжественное событие.

Петербургские виды Алексея «снял» на протяжении почти трех десятилетий. Практически каждый из них известен в нескольких живописных вариантах. Исполняя картины по заказам Двора и частных коллекционеров, художник, возможно, прибегал к помощи учеников Академии художеств, где с 1803 года он возглавлял класс перспективной живописи. Однако деятельность Алексея как руководителя собственной мастерской, скорее, связана со второй важнейшей темой его творчества – темой Москвы.

В Москве Алексей находился в 1801–1802 годах в сопровождении воспитанников Академии И.В.Мошкова и А.М.Кунавина. За этот крат-

кий срок с их помощью художник создал уникальную серию акварельных рисунков, которая составила так называемый портфель московских видов. После смерти Алексея его вдова передала портфель, содержащий 58 видов Москвы и ее окрестностей, в Эрмитаж. Впоследствии серия разошлась по нескольким музейным собраниям Москвы и Петербурга. Впервые, как единое целое, она будет собрана на юбилейной выставке художника.

Связанные цельностью замысла, эскизы воссоздают образ старой, допожарной Москвы. Многие архитектурные сооружения и виды, запечатленные на московских акварелях, погибли во время нашествия Наполеона в 1812 году. Поэтому московские пейзажи очень скоро приобрели ценность исторических свидетельств. Акварели послужили основой для картин, напи-

санных Алексеевым и его мастерской на протяжении 1800–1810-х годов. Большинство полотен представляют виды внутри Кремля и вокруг него. Благодаря Алексею и его ученикам, современные зрители могут полюбоваться «перспективой» Красной площади с собором Василия Блаженного, увидеть древние стены и башни Кремля, Воскресенские ворота, давно исчезнувшие Старые торговые ряды, здание Главной аптеки, в котором размещался Московский университет, взглянуть на Соборную и Ивановскую площади старого Кремлевского дворца.

Древняя русская столица поразила Алексея средневековыми «готическими» сооружениями, непривычными для художника, воспитанного на архитектуре современной ему эпохи классицизма. Причудливые формы, яркие краски давали простор

Вид на Биржу и Адмиралтейство от Петропавловской крепости, 1810
Холст, масло. 62x101

View on the Stock Exchange and Admiralty from the Peter and Paul Fortress, 1810
Oil on canvas
62 by 101 cm

donated this "portfolio", containing fifty-eight views of Moscow and its suburbs, to the Hermitage Museum. Later it was distributed among several museum collections in Moscow and St.Petersburg. The whole of the collection will be presented to the public at the jubilee exhibition.

Being connected with each other, these studies reconstruct the image of pre-1812 Moscow. Many a mansion and architectural monument depicted by Alexeyev were completely destroyed in the fire of 1812, which was caused by the Napoleonic invasion. Henceforth, the cityscapes acquired a new significance – that of historical artifacts. These watercolours were the source of inspiration for the artist when he painted his oil canvases in his studio during the 1800–1810s. The majority of these paintings depicted the views of the Kremlin and its surroundings. Thus,

thanks to the works of Alexeyev and his students, contemporary viewers can appreciate and admire the perspective of the Red Square and St. Basil's Cathedral, the ancient Kremlin walls and towers, the Voskresenski Gates, and the building of the Main Drug Store (Apotheke), in which the Moscow University was placed. A glance at Alexeyev's paintings is enough to feel the atmosphere of old Moscow, its Cathedral and Ivanovskaya squares, and the old Kremlin Palace.

The Old Russian capital with its middle-aged architecture impressed the artist, who had been "brought up" in the atmosphere of St. Petersburg's

Соборная площадь
в Московском
Кремле. Фрагмент

The Cathedral Square
in the Moscow Kremlin.
Detail

его воображению декоратора. Особенности архитектуры определили характер пространства московских видов, в нем ощущается явное родство с театральной сценой, которую обрамляют великолепные соборы, терема и дворцы. Театрализованными выглядят сами сооружения, в изображении их деталей художник иногда пренебрегал документальной точностью, чтобы добиться праздничного декоративного эффекта.

«Разнообразной и живой, // Она пленяет пестротой...», – писал о первопрестольной столице А.С.Пушкин. Алексееву удалось передать эту неповторимую особенность города. Моск-

ва, оплот патриархальных обычаев и нравов, привлекает в картинах Алексева не только колоритом седой старины, но и выразительными приметами современной ему эпохи. Картина «Красная площадь в Москве», исполненная Алексеевым еще во время пребывания в древней столице, полна впечатлений о повседневных занятиях москвичей. Разнообразные костюмы, шумная торговля в лавках около древних кремлевских стен, движущиеся экипажи – каждая сцена заслуживает пристального внимания. «Какие воспоминания для московского жителя!» – писал о видах Москвы поэт К.Н.Батюшков.

Умение наполнить архитектурный пейзаж подлинной жизнью, передать ощущение своего времени и связь с отечественной историей – благодаря этим свойствам произведения Алексева пользуются неизменным признанием. Одновременный показ на выставке графических эскизов и живописных картин предоставит ее посетителям уникальную возможность проследить этапы работы мастера и его учеников от первоначальных натуральных впечатлений до создания законченных видов. В экспозиции также будут показаны акварельные копии с картин Алексева, исполненные учениками пейзажного класса Академии художеств, и воспроизведения наиболее известных видов мастера в печатной графике и на предметах декоративно-прикладного искусства.

Светлана Усачева

Соборная площадь
в Московском
Кремле
Холст, масло
81,7x112

The Cathedral
Square in the Moscow
Kremlin
Oil on canvas
81,7 by 112 cm

classicism. Here, everything was so different from the Capital of the North: the intricate architectural decor, bright colours, peculiar views of inter-wound streets – all of which reminded him of a theatre setting with the stage surrounded by magnificent cathedrals, towers (terems) and palaces. The artist's imagination was fired to the extent that he sometimes neglected precise details, in order to achieve a festive, decorative effect.

The great Russian poet Alexander Pushkin, described the capital as diverse, live, and colourful. Alexeyev managed to portray the unique peculiarity of the city. In his pictures, Moscow – the stronghold of patriarchal traditions and moral principles – is a strong attraction with its special ancient colouring, and live cityscapes of the time. Such is Alexeyev's picture "The Red Square in Moscow". Everything is in movement: the coaches, the

people in bright clothes busily buying and selling goods. All this makes a vivid picture of a bustling, everyday life in Moscow.

Alexeyev was able to bring his cityscapes to life; to pass the atmosphere of his times down through the centuries, to viewers who never fail to gain the purely historical experience derived from his paintings. The simultaneous exhibit of his studies and paintings, will give the opportunity to follow all the stages of the work of the artist and his disciples. Some watercolour copies of Alexeyev's paintings, made by the students of the landscape classes of the Academy of Arts, will be exhibited alongside prints of his works, and the items of applied art decorated with the views so brilliantly depicted by the artist on the canvases.

Svetlana Usacheva

